

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/38/61
S/15549

5 January 1983

RUSSIAN
ORIGINAL. ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать восьмая сессия
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО
УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА
НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВАМИ
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТУ ПО
УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать восьмой год

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации
Объединенных Наций от 4 января 1983 года на имя Генерального
секретаря

Обращаю внимание Вашего Превосходительства на заявления, сделанные 20 декабря 1982 года представителями ряда арабских и других государств в порядке разъяснения своих мотивов голосования по проектам резолюций A/37/L.45/Rev.1 и A/37/L.48 по пунктам повестки дня, озаглавленным "Вопрос о Палестине" и "Положение на Ближнем Востоке".

Эти заявления столь же показательны, сколь и тревожны, ибо они со всей очевидностью указывают на то, что эти страны продолжают упорствовать в своем хорошо известном отношении к самому праву на существование государства Израиль.

В частности, высказывая свои оговорки в отношении четвертого пункта преамбулы проекта резолюции A/37/L.45/Rev.1, в котором говорится "о праве всех государств в регионе на существование в пределах международно признанных границ", представитель Ирака заявил:

"В международном праве понятие "государство" предполагает наличие суверенитета в рамках строго определенных и признанных границ. Это понятие не распространяется на образование, которое стремится постоянно расширять свои границы за счет прав государств и народов региона..."

(A/37/PV.II2, стр.6 английского текста)

"Израиль является своего рода аномалией и /его представитель/ не может рассчитывать на такое же отношение со стороны данной Организации к этому образованию, как к любому обычному государству".

(A/37/PV.II2, стр.8 английского текста)

Представитель Ирака, например, заявил:

"Мы настаиваем на своих оговорках в отношении таких нежелательных формулировок, как "все стороны" или аналогичных формулировок, которые подразумевают или предполагают признание определенного статуса за преследующими захватнические цели сионистскими элементами..., которые подразумевают хоть какую-нибудь правомочность или законность существования этого сионистского образования. Мы поддерживаем этот или любой другой проект резолюции лишь в той степени, в которой в них осуждаются сионистские захватчики и признается право за палестинским народом вернуться на свою родину и восстановить свой суверенитет над палестинским государством, которое в настоящее время оккупировано неким незаконным образованием, называемым Израиль".

(A/37/PV.II2, стр.11 английского текста)

Представитель Ирана, со своей стороны, высказал свои оговорки в отношении пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/37/L.48 следующим образом:

"Моя делегация не совсем понимает, почему в данном пункте ясно говорится о том, откуда должен уйти Израиль, но не указывается, куда он должен уйти. Мы считаем, что необходимо дать на этот счет совершенно четкое указание. Иными словами, в данном пункте постановляющей части необходимо ясно указать, что сионистские захватчики должны уйти с земли Палестины и вернуться в страны своего происхождения".

(A/37/PV.II2, стр.36 английского текста)

Представитель Демократического Йемена также очень старался разъяснить мотивы голосования своей делегации по проекту резолюции A/37/L.45/Rev.1:

"Что касается четвертого пункта преамбулы, то моя делегация хотела бы заявить, что наша позиция при голосовании по данному проекту резолюции никоим образом не означает, будто мы молчаливо признали Израиль, который был создан с помощью терроризма и агрессии и само существование которого зиждется и поныне на политике экспансионизма и расизма в ущерб правам народа Палестины и других арабских народов".

(A/37/PV.II2, стр.11 английского текста)

В свою очередь, представитель Ливии заявил:

"Четвертый пункт преамбулы проекта резолюции A/37/L.45/Rev.1 подразумевает косвенное признание расистского, агрессивного образования, основанного на терроризме и политике экспансии. Помимо того, что это сионистское образование осуществило захват Палестины военным путем,... оно является, по нашему мнению, образованием расистским и поэтому ни в коей мере не должно считаться законным".

(A/37/PV.II2, стр.21 английского текста)

В отношении проекта резолюции A/37/L.48 представитель Ливии сказал следующее:

"Результаты голосования вовсе не означают изменения политики Ливийской Арабской Джамахирии..., как и не означают признания с точки зрения международного права хоть какой-то законности агрессивного сионистского образования, которое оккупирует арабские территории".

(A/37/PV.II2, стр.47 английского текста)

Следует также отметить, что некоторые из вышеупомянутых ораторов, равно как и другие, подчеркивали коренное противоречие между четвертым пунктом преамбулы проекта резолюции A/37/L.45/Rev.1 и решениями, принятыми на Советании глав государств и правительств арабских стран, состоявшемся 6-9 сентября 1982 года в г. Фесе. Это более примечательно, если учесть, что некоторые делегации ссылались на эти решения на тридцать седьмой сессии, называя их "Фесским планом мира", который якобы подразумевает признание существования Израиля.

Совершенно очевидно, что не все страны, которые поставили свои подписи под этим "планом мира", толкуют его подобным образом. Вот почему ораторы, которые увидели наличие противоречий между положениями Фесских решений и четвертым пунктом преамбулы, поспешили указать на истинный смысл так называемого "плана мира". Так, представитель Сирии, касаясь четвертого пункта преамбулы, заявил:

"... этот пункт не соответствует позиции арабских государств, изложенной ими 9 сентября 1982 года на двенадцатом Совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе. Более того, он просто противоречит пункту 7 коммюнике этого Совещания. Совещание определило позицию арабских государств в вопросе о Ближнем Востоке и основные принципы урегулирования ближневосточной проблемы. Кроме того, положения четвертого пункта преамбулы указанного проекта резолюции открывают путь к признанию сионистского образования, которое оккупирует Палестину..."

(A/37/PV.II2, стр.9-10 английского текста)

Еще более определенно в отношении указанного пункта преамбулы высказался представитель Объединенных Арабских Эмиратов:

"... моя делегация не согласна с некоторыми формулировками четвертого пункта преамбулы, в которых косвенно подразумевается признание Израиля - государства, основанного на агрессии и оккупации. Мы считаем, что положения этого пункта выходят за рамки решения, принятого на последнем Совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе, и особенно положений пункта 7 заключительного коммюнике Совещания. Если бы по указанному пункту преамбулы проводилось раздельное голосование, моя делегация, руководствуясь принципами, которых придерживается моя страна в вопросе о Палестине и которые были подтверждены на Совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе, проголосовала бы против него".

(A/37/PV.II2, стр.23 английского текста)

Весьма примечательно, что ни один представитель государств-участников Фесского совещания не счел целесообразным высказывать какие-либо оговорки в отношении заявлений, приведенных в настоящем письме.

Поэтому приходится лишь удивляться, что в ходе прений и голосования в Генеральной Ассамблее представители некоторых стран ссылались на решения Фесского совещания как на свидетельство того, что ее участники наконец готовы признать право Израиля на существование.

Имею честь просить Вас распространить настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам повестки дня, озаглавленным: "Положение на Ближнем Востоке", "Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности", "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", "Мирное урегулирование споров между государствами" и "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и укреплению роли Организации", а также в качестве документа Совета Безопасности.

Мегуда З.БЛУМ
Посол
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций
